

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Прохоренкова Игоря Александровича на тему: «Польско-литовская антироссийская литературная пропаганда периода Смутного времени», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Диссертация И. А. Прохоренкова посвящена весьма важной для развития исторической науки и актуальной теме. Только в последнее время пришло осознание важности смут в нашей истории, понимание того, что «новая» российская история начинается не с петровских реформ, а именно со Смуты начала XVII в. На новом витке развития исторической науки мы вернулись к тому, что было ясно представителям петербургской и московской исторических школ в начале XX столетия...

Не менее актуально изучение взглядов и деяний как раз противоположной стороны, в русле чего и лежит диссертация, в полной мере являясь исследованием по европейской истории. Полагаю, что интерес её и для русской истории только увеличивает её важность: ведь значимость тем, лежащих на стыке разных дисциплин и эпох никто пока не отменял. Не могу не отметить, что, несмотря на наличие ряда интересных работ (в частности, Б. Н. Флори) взгляды и интенции польской стороны в трагических событиях первой смуты изучены явно недостаточно. Тут действовали понятно какие чувства отечественных историков. Но чувства чувствами, а историю надо изучать многогранно!

Для изучения диссертант избрал крайне интересный и малоизученный источник и убедительно показал возможность использования этого разножанрового источника при изучении общественных настроений, ожиданий и опасений в Речи Посполитой, возникших из-за участия магнатов и короля в событиях Смуты в России.

Прямое участие поляков и литовцев в событиях вызвало появление обширного пласта литературы, в жанре *agitare* (пропаганды), в которой так или иначе речь шла о политических событиях, в том числе и в самой Речи Посполитой. Это произведения «малых литературных форм»: летучие листы, окказиональная поэзия, политическая публицистика, злободневные памфлеты, сборники сатирических эпиграмм, панегирики и т. д. Диссертант вполне знаком с историографией проблемы, с разными этапами её становления.

Отмечу, что значительной заслугой диссертанта считаю тщательную и плодотворную работу с этим весьма специфическим источником. Он не просто определил изученные им памятники именно как элементы целенаправленной пропагандистской кампании, но и впервые в историографии дал подробную и убедительную классификацию этого вида источников. Он изучил степень личной заинтересованности авторов пропагандистских сочинений в событиях Смуты в тех случаях, где источники

предоставляют подобную возможность (были ли авторы очевидцами событий, участвовали ли их меценаты в интервенции и т. д.). Можно говорить о создании диссертантом некой модели функционирования антироссийской пропаганды с выделением основных акторов, которая дает новое знание в области социальной и культурной истории Речи Посполитой и России в период Смутного времени.

Такая работа потребовала от диссертанта хорошего владения методами литературного исследования, что позволяет говорить, что работа лежит ещё и на грани истории и литературоведения, в чём я вижу особенное достоинство, поскольку, как это не странно, но постоянно раздающиеся призывы о необходимости установления такого вполне понятного и естественного союза родственных наук, повисают в воздухе и достичь такого консенсуса не удаётся, что приводит временами к взаимным претензиям историков и литературоведов. В этом научном контексте работа молодого исследователя не может не вызвать энтузиазма.

Диссертант выделил три этапа создания этих произведений на протяжении периода с 1604 по 1612 гг. Первый этап был связан с сильным влиянием на ситуацию и на произведения первой «дмитриады», которая позволяла польским авторам надеяться на возможность унии с Москвой. Такая надежда, с одной стороны, была основана на давних литовско-московских отношениях, не раз порождавших такую надежду. С другой стороны, здесь воплощались и давние польские интенции, которые имели свои корни. И диссертант вполне справедливо не склонен их идеализировать. В этом смысле второй этап, приведший к падению Дмитрия и крушению надежд на мирную унию – отнюдь не вина одних только «москвитов». И. А. Прохоренков убедительно показал, что третий этап, связанный со взятием польскими войсками Смоленска, этап, породивший значительное количество такой литературы, был инспирирован самой властью.

Это был заказ королевского двора, окружения Сигизмунда III. Собственно, именно в его правление и наблюдается некая идеализация деятельности центральной власти, взятие Смоленска трактуется как грандиозная победа. Такие взгляды элиминируются кардинально в правление уже следующего монарха, а Сигизмунд оказывается неудачливым правителем, чьё двухгодичное пребывание в «осадном лагере», откуда он никак не хотел идти на компромисс с московской властью, и предрешили неудачу Речи Посполитой в овладении Москвией.

Очень важным, с моей точки зрения, является то, что диссертант связал издание этой «литературы малых форм» с классическим историописанием: убедительно показал, как эта литература отражалась и во многом вдохновляла тех, чьи произведения нам гораздо больше известны: Гваньини, Кромера и др. Это значимо не только для познания

пропагандистской литературы, но и для понимания самого этого «историописательства». Автор диссертации прекрасно справляется с задачей сравнительно-текстологического анализа.

Не менее важно, что диссертант связал подготовку и издание не только непосредственно с историческими событиями, но и со столь популярной сейчас темой: коммеморативными практиками. Это позволяет многое увидеть и понять гораздо более чётко. Нельзя не отметить, что работа вполне фундирована теоретически: в основе её лежит современная методология и весьма тут уместный инструментарий теории пропаганды.

Особых замечаний у меня нет. Скорее пожелания, которые имеют в виду дальнейшую работу над этой перспективной, малоизученной и интересной темой. Хотелось бы знать, почему «малые формы», связанные с нашей «дмитриадой», не стали отдельным жанром, как пишет диссертант, а турецкие «турчики» стали? Некоторые современные «историки» нуждаются в дополнительных характеристиках. Это реалии нашего времени в нашем Отечестве. Так, Александр Иванович Цепков, который издал в Рязани 10 (а может, и более) летописей, трудился прорабом на стройке, поэтому ссылки на «наработанное» им возможны, но требуют определенных оговорок.

Заключение:

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Прохоренкова Игоря Александровича на тему: «Польско-литовская антироссийская литературная пропаганда периода Смутного времени» соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, причём задача эта решена глубоко профессионально и с большим знанием материала.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Председатель
Доктор исторических наук, профессор

А.Ю. Дворниченко

24.09.2024